

Глава 5

Поколения и образование

В современном мире, в условиях становления информационного, постиндустриального общества, сложный комплекс взаимодействий образования, общества, государства и личности ставит перед образованием новые задачи:

- обеспечить условия для успешной социализации и самореализации в меняющемся мире;
- не столько дать знания, сколько научить учиться, привить навыки самообразования;
- обеспечить подлинную всеобщность среднего (а иногда и высшего) образования, поднять минимальный уровень образованности общества.

В современной России к этим общим требованиям добавляются специфические, обусловленные переходным периодом становления рыночной экономики и демократического открытого общества:

- воспитание морально-нравственных ориентиров, формирование культуры и стандартов социального поведения, практических социальных навыков, отвечающих принципам гражданского общества;
- обеспечение равенства возможности самореализации (стартовых условий) через доступность образования в условиях усиливающейся социальной и региональной дифференциации;
- модернизация самой системы общего образования — от организации до используемых технологий, — адекватной происходящим социальным, культурным, экономическим, научно-техническим изменениям.

За последние 10–15 лет в российском образовании произошли принципиальные перемены. Эти перемены коснулись всех его сторон — от форм собственности, механизмов и уровня финансирования до содержания и образовательных технологий. Поэтому анализ образования и тенденций его развития с позиций поколенческого подхода сегодня фактически означает сравнение советского образования и российского в его нынешнем состоянии. Подзаголовком этой главы, таким образом, мог бы стать следующий:

«Новые поколения и система образования «нового поколения».

В контексте настоящего Доклада образование рассматривается в нескольких аспектах:

- как от поколения к поколению меняется уровень образования населения, структура образования и образовательные траектории;
- трансформации отношения к образованию и требований к системе образования со стороны детей-учащихся и/или их родителей;
- в какой степени сама система образования готова соответствовать новому общественному запросу.

Российское образование — тенденции изменения

К началу третьего тысячелетия Россия подошла в числе наиболее образованных стран. В 1998 году уровень грамотности взрослого населения составил 99,5%¹, доля учащихся от 7 до 24 лет — 70,8%, среднее число лет обучения — 10,6 года, численность студентов высших учебных заведений на 10 тыс. человек равнялась в 1999 году 279 человек, опередив по этому показателю большинство развитых стран.

Однако анализ не столь общих индикаторов дает значительно менее благоприятную картину.

К концу 1980-х годов система образования находилась в глубоком системном кризисе. Причина кризиса заключалась не только в остаточном принципе финансирования и разрушающейся материальной базе, но и, главное, в том, что сама система перестала соответствовать запросам общества и в целом изменившимся общественным взглядам.

Анализ состояния программно-методического обеспечения общего образования показывает, что задача дифференцированного подхода к обучению не ставилась. К концу 1980-х годов ситуация определялась тем, что практически во всех школах преподавание велось по еди-

ному учебному пособию. Доходило до того, что единственное образовательное издательство страны «Просвещение» издавало не только обязательные для исполнения тематические планы по всем учебным предметам, но и разработки конкретных уроков (вставка 5.1).

Реакцией на эту ситуацию стала демократизация общего образования – вариативные программы, право учителя выбирать программу и учебник, многоканальное финансирование и т. д. Масштабы структурных изменений последних 10 лет в общем образовании характеризует таблица 5.1 приложения.

Проблемы содержания образования и структурные диспропорции в не меньшей степени были характерны и для системы профессионального образования. Деформированная отраслевая структура учебных заведений (см. таблицы 5.2 и 5.3 приложения) с резким превалированием тех, где готовились специалисты для промышленности и просвещения, еще более усугублялась структурой набора и, соответственно, выпуска специалистов.

Доля студентов, обучающихся по экономическим специальностям в контингентах как вузов, так и ссузов, была достаточно стабильна, колеблясь около значения 7,5% и 9,5%. Для современных сервисных экономик это крайне низкий процент.

Еще одна проблема, помимо отраслевой структуры подготовки, которая досталась в наследство российской системе образования от советской, – это сформировавшееся неэффективное соотношение в экономике специалистов с высшим и средним специальным образованием. В 1980-х годах оптимальным соотношением инженеров и техников считалось 1:4, врачей и медсестер – 1:3 (1:3,5), специалистов с высшим и средним специальным образованием в сфере культуры 1:5, в сфере торговли 1:7 и т. д. В то же время реально складывающиеся соотношения были в силу перекосов в структуре профессионального образования совершенно иными: в 1970 году число специалистов со средним специальным образованием на 1 специалиста с высшим образованием составляло 1,5 и к 1990 году снизилось до 1,37.

Данные таблицы 5.1 свидетельствуют о дальнейшем нарастании деформации в использовании кадров специалис-

Вставка 5.1

Проблемы общего среднего образования того периода достаточно емко характеризует следующая цитата: «Превратившись в государственно-бюрократическое учреждение, школа в целом функционировала до недавнего времени в режиме единообразия, единоначалия. Реализуя основную социально-педагогическую установку административно-командной системы на формирование «винтиков» этой системы, школа была ориентирована не на развитие, а на всеобщее усреднение личности. Задачи всестороннего и гармоничного развития личности лишь декларировались, но не решались. Возможности развития ребенка значительно сужались также из-за стремления охватить всю жизнь ребенка рамками школы и превратить школу в «камеру хранения» для детей»².

Таблица 5.1

Соотношение количества выпускников учреждений высшего и среднего специального образования по специальностям (количество выпускников ссузов на 1 выпускника вузов)

	1970	1980	1990	1995	1996	1997	1998	1999
Всего	1,6	1,6	1,6	1,2	1,2	1,2	1,2	1,1
Промышленность и строительство	2,0	1,6	1,5	1,2	1,3	1,4	1,4	1,4
Транспорт и связь	2,7	2,5	2,5	1,8	2,0	2,1	2,0	1,8
Сельское хозяйство	2,0	2,6	2,2	1,9	1,8	1,9	1,7	1,6
Экономика и право	2,6	2,7	2,2	1,9	1,9	1,7	1,4	1,3
Образование	0,5	0,5	0,7	0,5	0,5	0,4	0,4	0,4
Здравоохранение	3,5	2,5	3,7	2,3	1,9	2,1	2,3	2,3
Культура	2,0	3,0	2,5	2,7	2,4	2,5	2,1	2,2

тов в экономике и обесценении на этом фоне высшего профессионального образования.

Указанные деформации, кроме снижения трудовой мотивации, влекли за собой серьезные последствия:

- перелив инженерных кадров в сферы, где зачастую не требуется высшее образование (как уже отмечалось, около 40% лиц с высшим образованием в конце 1980-х годов работало не по специальности);
- занятие специалистами с высшим образованием рабочих мест, требующих более низкого уровня образования.

Трансформация отношения к образованию и новые требования к системе образования

С началом перестройки и затем с началом строительства «социалистического» рынка связано резкое падение ценности профессионального образования в том виде, в котором оно сформировалось и функционировало в СССР в последнее десятилетие. В принципе указанный спад был выражением значительно более общего процесса – изменения системы цен-

ностей, сложившейся в обществе. По данным опроса ВЦИОМ 1989 года, в приоритетах населения образование в целом занимало 11-е место, пропустив вперед такие насущные задачи, как обеспечение здоровья, получение (наличие) нормального жилья, полноценное питание, безопасность на улицах и т. п. Еще ниже опускается ценность традиционной профессиональной деятельности, особенно у подростков и молодежи 16–19 лет. Весьма популярным становится представление: «Тот, кто знает, как зарабатывать деньги, — их зарабатывает, а кто не знает, тот учится». Появляется и утверждает себя другая формула социального успеха (по крайней мере, для определенной части молодежи), в качестве социального трамплина высшее и особенно среднее специальное образование уже рассматриваются не столь однозначно.

В значительной степени это было обусловлено тем, что сложившаяся к тому времени структура среднего специального и высшего образования отражала только заказ государства, причем стремительно устаревающий. Очевидно, что в новой социальной ситуации такая структура подготовки кадров и содержание образования уже не отвечали нарождающимся запросам молодежи, что выражалось в ощутимом падении контингентов.

Первая половина 1990-х годов характеризовалась такими явлениями, как массовое высвобождение квалифицированных инженерно-технических кадров, отъезд научных работников за рубеж и «внутренняя» эмиграция (переход в другие сферы экономики — бизнес, торговлю) в сфере науки, абсолютное и, что важнее, относительное снижение заработной платы инженерно-технических и научных работников³, необходимость отказа от профессиональной деятельности любого уровня для обеспечения заработка. С другой стороны, период «дикого» рынка и первоначального накопления, в котором, как внешне казалось, наиболее успешными были люди, отличающиеся энергичностью и деловой хваткой, а не образованием, породили «инфляцию» образования. Эти изменения на рынке труда привели к соответствующим изменениям в предпочтениях детей и родителей в отношении выбора будущей профессии или отказа от продолжения уче-

бы. У молодежи складывалось мнение, что образование, за исключением нескольких профессий (банковский служащий, экономист, юрист), никак не связано с успешностью в жизни, и что время, затраченное на образование, — потерянное время.

В 1994–1995 годах падение набора в вузы и техникумы, вызванное представлением о том, что образование не дает возможности заработать, сменилось противоположной тенденцией. В определенной степени усиление притока абитуриентов в вузы в 1994–1995 годах, объясняется эскалацией военных действий в Чечне и нежеланием молодых людей идти в армию⁴. Однако это не единственная и, как показали исследования, не главная причина.

Тезис о том, что образование в современном российском обществе потеряло свое значение и что молодежь не испытывает потребности в нем, оказывается весьма далеким от реального положения дел и не подтверждается фактами. Очень важно, чтобы эти факты свидетельствовали именно о потребности человека в образовании: ведь сам по себе факт неучастия в образовательном процессе часто еще не доказывает отсутствие потребности в учении. Чтобы «развести» поведение и потребность, исследователи в последние годы стали задавать юношам и девушкам вопросы о причинах того, почему они не учатся. И оказалось, что отсутствие потребности в образовании представлено среди этих причин достаточно слабо.

Мотивируя свое неучастие в образовательной деятельности, молодые люди (выборка от 16 до 30 лет), опрошенные в 1995 году ВЦИОМ, лишь в 15% случаев приводят аргумент «у меня достаточно высокий уровень образования»⁵. (А по данным опроса, проведенного Центром исследований и статистики науки, соответствующая доля не превышала 11%⁶.) Но особенно примечательно, что по сравнению с 1991 годом эта цифра в 1995 году снизилась в три раза⁷.

Следует также отметить, что даже гораздо менее радикальная «антиобразовательная» позиция, направленная не против образования вообще, а всего лишь против высшего образования, не получила безоговорочной поддержки ни в одной из выделенных исследователями

социальных групп. В ответ на вопрос: «Как сейчас следует поступать молодым людям, стремящимся получить высшее образование», обращенный к репрезентативной выборке российского населения, лишь 18% опрошенных ответили, что «высшее образование вообще получать необязательно».

Конечно, не сказать высшему образованию «нет» — это еще не значит сказать ему «да». Реально в 1997 году образовательные притязания молодых людей в возрасте от 16 до 30 лет распределялись следующим образом: 41% опрошенных считали для себя достаточным образование не ниже высшего; ненамного меньшая доля опрошенных (32%) готова была ограничиться средним профессиональным образованием (техникум и т. п.); и две сравнительно малочисленные группы готовы были удовлетвориться еще меньшим: 14% — начальным профессиональным образованием и 12% — 8–11-ю классами общеобразовательной школы. Образовательные притязания молодежи в течение бурных 1990-х годов претерпели значительные структурные изменения. Стремление к высшему (или еще более высокому) образованию снизилось почти на треть: с 69% (столько молодых респондентов заявляло в 1991 году о том, что оно для них «достаточно») до 40% в 1997 году, а согласие остановиться на более низких уровнях образования, наоборот, возросло. Считающих для себя «достаточным» техникум стало к 1997 году ровно в два раза больше: 32% вместо 16%, а школу или ПТУ — в 3–3,5 раза больше: соответственно, 12% и 14% вместо 4%⁸. Примечательно, что соотношения стремлений к разным видам образования, о которых мы упомянули приме-

нительно к 1997 году, сформировались в таком виде уже к 1995 году⁹.

Заметим, что, даже при отмеченном выше снижении стремления получить высшее образование, оно встречается в 1998 году у «детей» в 2 раза чаще, чем реальное высшее образование у их отцов и матерей¹⁰. К тому же, судя по данным различных опросов, у особой (но очень важной и многочисленной) группы молодежи — учеников выпускных классов средней школы — ориентация на высшее образование характерна для 80–90% учащихся. Более углубленные исследования показывают также, что, по крайней мере на протяжении первой половины 1990-х годов, повышалась готовность молодых людей не просто поступать в вузы, но и серьезно учиться в них, активно накапливать «человеческий капитал»¹¹.

Итак, к середине 1990-х годов молодежь постепенно стала осознавать значимость образования для дальнейшей жизни. Сначала это выразилось в притоке абитуриентов на престижные специальности — управление, экономика, банковское дело, право. Доля этих специальностей в общем наборе в вузы возросла более чем в 3 раза по сравнению с 1980 годом. Спрос создал предложение, и практически все вузы, даже не имевшие к этим специальностям никакого отношения, открыли соответствующие отделения. Одновременно открылись и негосударственные вузы, предлагавшие образование по этим специальностям.

Наличие массового, причем платежеспособного, спроса даже заставило Министерство образования ограничить прием на платные отделения в государственных вузах по указанным специальностям 25% от общего набора на соот-

Таблица 5.2

Численность студентов, поступивших в вузы, по уровню образования								
	1991/92	1992/93	1993/94	1994/95	1995/96	1996/97	1997/98	1998/99
Численность принятых на первый курс в государственных вузах (в тыс.)	566	521	544	568	629	674	748	832
<i>Из них принято:</i>								
На базе среднего профессионального образования	107	82	94	92	113	129	153	182
Доля от общего количества поступивших (в процентах)	18,9	15,7	17,3	16,2	18,0	19,1	20,5	21,9
Имеющие диплом о высшем образовании	3	3	11	8	14	17	19	20
Доля от общего количества поступивших (в процентах)	0,5	0,6	2,0	1,4	2,2	2,5	2,5	2,4

ветствующие факультеты. Помимо стремления получить престижную, то есть высокооплачиваемую профессию, росту спроса на образование способствовал и тот факт, что коммерческие структуры, заработок в которых, как правило, существенно отличается от зарплаты в государственных, предпочитают брать даже на технические должности людей с высшим образованием.

Рост количества студентов ссузов, сменивших учебное заведение (доля таких учащихся выросла с 0,4% в 1991–1992 годах до 2,3% в 1998–1999 годах), и количества поступивших в вузы, имеющих среднее или высшее профессиональное образование (таблица 5.2), наглядно демонстрирует тот факт, что люди начали сознательно выбирать специальность и выстраивать образовательные траектории.

В учреждениях начального и среднего профессионального образования возник конкурс на специальности, которые обеспечивали, как представлялось родителям и ученикам, гарантированный уровень заработков, — автомеханик, профессии, связанные с современными коммуникациями, сферой услуг.

Аналогичные процессы происходили и в общеобразовательной школе. Значительно повысилась заинтересованность родителей в расширении образовательных услуг по таким дисциплинам, как иностранный язык, компьютерная грамотность. Причем этот спрос подтверждался готовностью оплачивать дополнительные услуги. Возросло число школ с углубленным изучением отдельных предметов и групп дисциплин, а также школ, обеспечивающих более качественное образование в целом. Количество таких школ выросло с 7217 в 1991 году до 9726 в 1997 году, а их отношение к общему числу общеобразовательных школ увели-

чилось, соответственно, с 0,21 до 0,27. Только в лицеях и гимназиях численность обучающихся выросла почти в 10 раз — с 128 тыс. до 1219 тыс. учащихся. Это обусловлено не только ростом спроса на качественное образование, причем без осознанного понимания того, что означает «качественное образование». Одновременно с этим выросли и требования к условиям обучения, психологическому климату в учебном заведении.

Можно констатировать, что к концу 1990-х годов значимость образования в массовом сознании значительно возросла — в структуре мотивации к сбережениям накопления с целью «дать детям хорошее образование» занимают первое место¹². Важное следствие, вытекающее из факта роста значения накоплений на образование детей, — родители не особенно рассчитывают на бесплатное образование. Необходимо также подчеркнуть, что если в советский период престижность высшего образования носила относительно абстрактный характер, то к концу 1990-х годов сформировалось представление о том, что выбор конкретной специальности или профессии определяет уровень заработка и жизни в будущем.

Эта тенденция, сама по себе позитивная, в переходный период несет опасность разочарования: неустоявшийся рынок труда дает ложные сигналы краткосрочного характера. Доказательство этому — «перепроизводство» экономистов.

Социологические исследования демонстрируют и существенные изменения в отношении к образованию и в более широкой временной перспективе: сравнивая отношение к образованию людей разных поколений можно отметить существенные сдвиги.

Так на вопрос: «Как Вы считаете, что сейчас нужно прежде всего, чтобы достичь хорошего общественного положения?», знания, умения и способности выбрали 40% людей в возрасте 18–29 и 32% людей старше 50 лет (Экспресс-опрос. ВЦИОМ. 1997). Аналогичное соотношение и в ответе на вопрос: «Каким людям в России сегодня легче всего добиться успеха в жизни?» — 12,4% и 9% соответственно (Экспресс-опрос. ВЦИОМ. 1995). Готовность оплачивать образование детей (внуков) выразили 26,5% молодых людей (18–29 лет), имеющих детей, и

Вставка 5.2

Результаты опроса учащихся двух ПТУ города Егорьевска (Московская область) демонстрируют осознанность выбора будущей специальности¹³:

- в качестве причины перехода из школы в ПТУ три четверти учащихся указали возможность получения хорошей специальности. При этом 85% опрошенных отметили, что у них была возможность выбора, в какое ПТУ поступить;
- выбор же самой специальности был обусловлен двумя причинами: «Эта специальность позволяет получить хорошую работу» — 54% опрошенных; или «Имея эту специальность я всегда смогу найти возможность подрабатывать» — 47% опрошенных.

7,9% людей старше 50 лет (Экспресс-опрос. ВЦИОМ. 2001).

Опросы школьников и их родителей показывают растущий интерес к конкретным навыкам. В частности, на вопрос: «На приобретение каких знаний и навыков не жалко потратить время и деньги,» подавляющее большинство опрошенных в городах и сельских населенных пунктах 8 регионов России на первые места ставят умение работать с компьютером, умение свободно читать и говорить на иностранном языке, умение водить автомобиль. Эти навыки предпочли 60–75% опрошенных, в то время как знания в области точных наук отметили только 10% респондентов.

Осознание важности образования и/или профессиональной подготовки для будущей жизни дополняется осознанностью выбора будущей специальности (вставка 5.2).

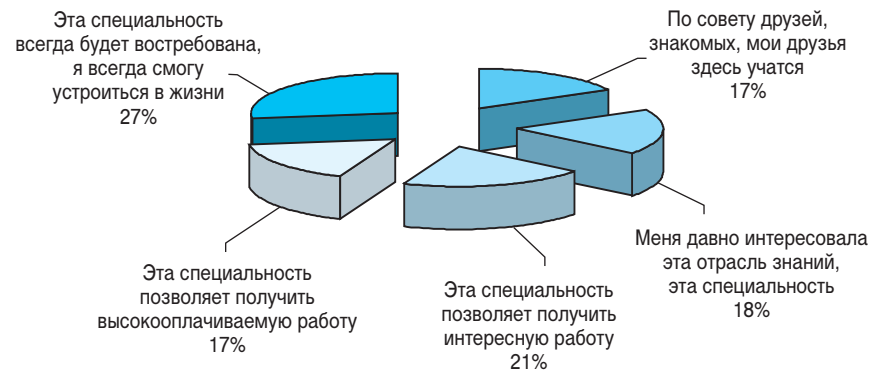
Несколько сложнее ситуация с выбором специальности в высшем образовании. Опрос студентов первых и выпускных курсов трех московских вузов¹⁴ показал, что выбор специальности определили в основном несколько причин (рисунок 5.1). Отметим, что преобладает вполне прагматичный вариант: «Эта специальность всегда будет востребована, я всегда смогу устроиться в жизни».

Таким образом, можно констатировать, что за последние 10–15 лет произошли серьезные сдвиги в отношении к образованию, которые выразились в том, что образование/профессиональная подготовка все более рассматривается как основа для успеха в жизни, выбор специальности определяется вполне прагматичными причинами, расходы на образование рассматриваются не только как допустимые, но и как приоритетные.

Опрос родителей и учащихся выпускных (9-х и 11-х) классов городских и сельских школ ряда регионов¹⁵ показал, что расходы родителей на образование детей в школе составляют до 40% расходов местных бюджетов, то есть бюджетных средств, поступающих непосредственно в школу, а вне школы на образование тратятся вдвое большие суммы.

Готовность нести расходы, связанные с образованием детей в школе, подтвердили 56% опрошенных, причем практически нет зависимости между готовностью платить за образование и уров-

Рисунок 5.1. Причины выбора специальности абитуриентами вузов

нем благосостояния населения (рисунок 5.2) или уровнем внутрирегиональной дифференциации доходов.

Какие именно образовательные услуги родители готовы оплачивать, иллюстрирует таблица 5.3.

Требования к системе начального и среднего профессионального образования определяются не только учащимися и их родителями, но и требованиями рынка труда. Опросы родителей и учащихся ПТУ однозначно указывают, что выбор учебных заведений делается в подавляющем большинстве случаев осознанно и определяется тем, что будущая специальность дает возможность получить (относительно) высокооплачиваемую работу или возможность дополнительного заработка (вставка 5.3).

Значительная часть абитуриентов средних специальных учебных заведений, помимо предпочтений, аналогичных учащимся ПТУ (высокий и/или устойчивый заработок по выбранной специальности), рассматривают ссуз как более простой путь к высшему образованию. Последнее подтверждается и статистическими данными (таблица 5.2¹⁶).

Рисунок 5.2. Готовность платить за образование и среднедушевой доход населения по регионам

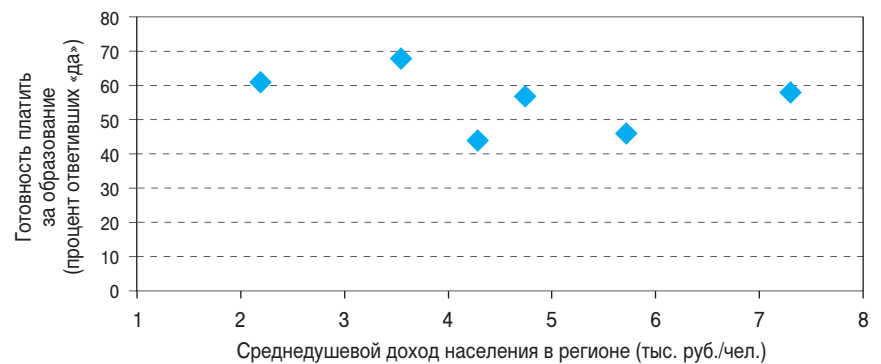

Таблица 5.3

Предпочтение родителей по расширению школьной программы

Регион	Какие предметы надо добавить в программу школы (в процентах от числа опрошенных)				
	Иностранный язык	Обучение работе с компьютером	Углубленное изучение отдельных предметов	Практические навыки, профессиональная подготовка	Другое
Белгородская область	53	98	45	62	26
Вологодская область	35	91	27	59	14
Москва	31	32	24	36	31
Самарская область	52	93	36	41	12
Хабаровский край	54	67	49	44	12
Челябинская область	69	78	43	56	15
Чувашская Республика	67	81	51	54	23
Среднее по 7 регионам	52	77	39	50	19

Опросы работодателей дают некоторое представление о требованиях рынка труда к выпускникам учебных заведений начального и среднего профессионального образования. Здесь важно подчеркнуть, что профессиональная подготовка не является приоритетным качеством при найме этой категории работающих.

На первые места выходят трудовая дисциплина, отношение к труду, здоровье. Дополнительные сложности для выпускников ссузов на рынке труда создает тот факт, что работодатели, за исключением таких профессий, как учитель начальных классов, медсестра, библиотекарь, не всегда четко понимают квалификацию специалиста со средним специальным образованием. В результате они предпочитают нанимать на технические должности выпускников вузов, тем более что в условиях сегодняшнего рынка труда это вполне возможно.

В целом рынок труда перенасыщен квалифицированными специалистами, и доля безработных, имеющих, в частно-

сти, высшее образование, растет (рисунок 5.1 приложения).

Требования к высшему профессиональному образованию также претерпели существенную трансформацию. Рынок труда в условиях избытка специалистов с высшим образованием предъявляет все более высокие требования к профессиональной подготовке — «нужны готовые специалисты», а студенты, в свою очередь, все в большей степени склонны рассматривать получение высшего образования как элемент статуса. Результаты опроса студентов одного из самых престижных московских технических вузов свидетельствуют, что если на первом курсе все поступившие собираются работать по специальности, то из выпускников таких остается 84%. По другим данным доля студентов, собирающихся работать по специальности, к выпускному курсу снижается в среднем до 40%.

Вузы, формируя планы набора, ориентируются на имеющиеся ресурсы и на текущий, часто конъюнктурный спрос со стороны потребителя (даже невзирая на отсутствие ресурсов) и практически не принимают в расчет текущие и перспективные потребности рынков труда: коэффициент корреляции между динамикой набора и трудоустройства выпускников за последние три года, рассчитанный по 32 специальностям, составляет 0,51, то есть вполне значимую отрицательную величину¹⁷.

В этих условиях все большее количество учащихся высших учебных заведений рассматривают высшее образование (по крайней мере первое) не как профессиональную подготовку, а именно как образование, которое позволяет в дальнейшем претендовать на более престижную работу, более высокий уровень оплаты труда, как ступень к получению желаемого образования, и готовы не только к переподготовке или получению второго высшего образования по специальным программам, но и к тому, чтобы начать «с нуля».

Требования к изменению содержания и повышению качества образования, естественно, дополняются требованиями к модернизации организационного и экономического обеспечения функционирования системы. Система управления, структура, финансово-экономические механизмы системы образования не со-

Вставка 5.3

Предприятия города Новгорода, начав восстанавливаться после августа 1998 года, разместили в ПТУ области заказ на подготовку рабочих по специальностям металлообработки. Предприятия готовы были оплатить подготовку, предоставить свое оборудование для прохождения производственной практики, дать стипендию учащимся. Однако система начальной профессиональной подготовки, несмотря на имеющийся опыт, не смогла выполнить заказ — не удалось набрать учащихся, так как подростки заявили, что уровень оплаты труда рабочих на предприятиях слишком низок, а профессия станочника, в отличие, например, от парикмахера, не дает возможности самозанятости или получения дополнительного заработка в нерабочее время.

ответствуют новым условиям функционирования системы и требованиям со стороны потребителей образовательных услуг и рынка труда, тормозят развитие содержания образования и повышение его качества.

Трансформация системы образования

Потребность комплексного реструктурирования системы все в большей степени осознается обществом, профессиональным сообществом, органами государственного управления всех уровней. Это проявляется в нарастающем потоке дискуссий в прессе и на профессиональных семинарах, в активизации разработки и реализации различных региональных программ, в инициированном Министерством образования создании пакета концептуальных документов: доктрины образования, Федеральной программы развития образования, концепции модернизации структуры и содержания общего образования (переход на 12-летнее обучение). Правительство подготовило Программу модернизации образования в рамках Основных направлений социально-экономического развития России на долгосрочную перспективу.

В условиях усиливающегося разрыва между новыми требованиями к структуре образовательных услуг и их содержанию, предъявляемыми учащимися и/или их родителями, рынками труда, с одной стороны, и замедленной реакцией системы образования – с другой, новый этап реформирования образования пытается преодолеть недостаток предыдущих этапов – впервые развитие содержания образования и перестройка организационно-экономического и финансового механизма функционирования системы осуществляются взаимосвязано.

Приведение структуры, содержания и организации образования в соответствие с требованиями общества (учащихся и их родителей, рынков труда, работодателей) возможно через систему государственного управления и через механизмы саморегуляции в том или ином соотношении. К управленческим средствам относятся государственное регулирование: 1) содержания образования через установление государственных стандартов; 2) структуры выпуска специали-

Вставка 5.4

Правительственная Программа предполагает формирование квазирынка в образовании на основе персонификации бюджетного финансирования, дополняемого внебюджетными средствами. В результате задействуются механизмы спроса и предложения, конкуренция. Для изменения ситуации в высшем образовании Программа предполагает введение единого выпускного экзамена (вместо действующих в настоящее время выпускных и вступительных экзаменов) и выдачу по его результатам выпускникам школы государственных именных финансовых обязательств (ГИФО), с которыми выпускники приходят в вуз. Таким образом, часть бюджетного финансирования высшего образования поступает в образовательные учреждения не напрямую из бюджета, а через студентов. При этом выпускник, получивший ГИФО, не достаточный для оплаты обучения в выбранном им вузе, может внести недостающие средства из собственных источников или выбрать менее престижный вуз. Для среднего образования Программа ограничивается введением подушевого финансирования.

стов через государственный заказ, подкрепленный бюджетным финансированием. Первое предполагает наличие национальной независимой системы контроля качества образования. Возможность эффективного применения второго инструмента, учитывая не устоявшийся рынок труда, масштабы страны и системы образования, снижение мобильности населения, представляется достаточно ограниченной.

Поэтому правительственная Программа, наряду с расширением участия общества в управлении образованием, предлагает расширение сферы действия механизмов саморегулирования (вставка 5.4).

* * *

Проведенный анализ изменения отношения к образованию и требований к системе позволяет выдвинуть некоторые предложения по развитию программы модернизации российского образования, прежде всего в двух направлениях.

Первое относится к расширению механизмов персонифицированного финансирования в общем среднем образовании и предполагает следующую схему. Учебные заведения финансируются из бюджета в соответствии с количеством учащихся (подушевое финансирование) и пропорционально доле государственного (федерального и регионального) компонента в базисном учебном плане в размерах, обеспечивающих предоставление образовательных услуг в объеме государственного (федерального и регионального) компонента учебного плана.

Все, что выходит за рамки государственной составляющей стандарта, в том числе обязательный школьный компонент, являются дополнительными образовательными услугами, платными для всех. Части населения расходы на эти услуги компенсируются из бюджета, финансирующего данное образовательное учреждение. При этом предполагается, что большинство учащихся будет оплачивать дополнительные образовательные услуги, полностью или частично, из собственных средств¹⁸.

Реализация данного подхода предполагает наличие достоверной информации о доходах семей и нуждаемости. Однако необходимость такой информации достаточно очевидна для повышения эффективности всей сферы социальной поддержки, поскольку отсутствие ее адресности в условиях крайней ограниченности финансовых ресурсов сводит эффект от расходования средств на социальную помощь практически к нулю.

Второе направление касается структуры и содержания высшего образования. Выше уже отмечалось рассогласование между предложениями вузов по номенклатуре специальностей высшего профессионального образования и требованиями (особенно перспективными) рынка труда. Сегодня в России система высшего образования формально существует как система высшего профессионального образования, и люди сами пытаются наполнить этот старый социальный институт новым содержанием, стихийно используя его для получения прежде всего базового высшего образования. Именно об этом и свидетельствуют упомянутые выше цифры работающих после вуза «не по специальности». В этом проявляется конфликт между явными и латентными функциями российского высшего образования. Мировые тенденции в профессиональном образовании также указывают на стремление отнестись на возможно более поздние сроки выбор конкретной профессии или специальности.

Видимо, следует отказаться от насильственной ранней специализации, введя двухуровневую структуру высшего образования, то есть разделить его на базовое («общее») высшее и профессиональное высшее образование. В результате получения базового высшего образования

учащиеся приобретают знания и навыки, имеющие универсальный, транспрофессиональный характер, обеспечивающие их способность к дальнейшему обучению, к профессиональной и общегражданской деятельности и повышающие потенциал их профессиональной мобильности. Получив базовое высшее образование, выпускник может либо начать работать (доучившись неким специальным знаниям и навыкам в процессе внутрифирменного образования), либо продолжить обучение, вступив на путь более узкой профессионализации.

Начавшийся новый этап реформирования образования затрагивает интересы многих групп, в первую очередь в высшем образовании. Приходится учитывать, что разработанные концептуальные документы с необходимостью носят рамочный характер, и от того, как будут реализованы заложенные в них общие идеи в конкретных законодательных и нормативных актах, управленческих решениях, организационно финансовых механизмах и программах, во многом зависит и степень достижения поставленных целей и фактические результаты провозглашенной модернизации системы образования.

Примечания

¹ По данным Доклада о развитии человека за 1999 год. ПРООН. Нью-Йорк, 2000.

² Российское образование в переходный период: Программа стабилизации и развития. МО РСФСР. 1991. С. 26–27.

³ По данным Госкомстата РФ, среднемесячная заработная плата работников по отрасли «наука и научное обслуживание» в РФ составляла (в процентах от средней по экономике в целом) в 1990 году – 116%, 1991 году – 90%, 1992 году – 64%, 1993 году – 68%, 1994 году – 78%, 1995 году – 77%, 1996 году – 83%.

⁴ Единственным законным способом избежать призыва было поступление в вузы, которые давали освобождение (отсрочку) от призыва на военную службу.

⁵ См.: Хибовская Е.А. Ориентации молодежи в сфере образования // Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. 1995, № 5.

⁶ См. Гохберг Л.М. и др. Квалифицированные кадры в России. М., 1999.

⁷ См.: Хибовская Е.А. Ориентации молодежи в сфере образования // Экономические и

социальные перемены: мониторинг общественного мнения. 1995, № 5.

⁸ См. Гохберг Л.М. и др. Квалифицированные кадры в России. М., 1999.

⁹ См.: Хибовская Е.А. Ориентации молодежи в сфере образования// Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. 1995, № 5.

¹⁰ См. R. Dobson. Young Russians' Lives and Views. USIA. 1998. September.

¹¹ См.: Революция притязаний и изменение жизненных стратегий молодежи: 1985–1995 годы. Под ред. В.С. Магуна. М., 1998.

¹² Радаев В.В. О сбережениях и сберегательных мотивах российского населения. Вопросы социологии, выпуск 8. Москва, 1998.

¹³ Специальный опрос ВЦИОМ. По заказу ПРООН, сентябрь–октябрь 2001.

¹⁴ Специальный опрос ВЦИОМ. По заказу ПРООН, сентябрь–октябрь 2001.

¹⁵ Материалы семинара по Проекту «Обзор бюджетных расходов на образование». Москва, 19–20 сентября 2001.

¹⁶ Источник: Высшее образование в России: 2000. Стат. сб. М.: ЦИСН, 2001.

¹⁷ См. Белая книга российского образования. М., Изд-во МЭСИ, 2000.

¹⁸ Экспериментальный расчет показал, что переход на данную систему увеличит финансирование школы на 24% при условии, что для 40% учащихся школьный компонент базисного учебного плана будет платным. Расходы этих 40% семей за учебный год составят, например, в Москве 2000 рублей, в Воронеже – 800 рублей.

Вставка 5.5

Дети на пороге XXI века

Чрезвычайно важными являются те условия, в которых формируется самое молодое поколение – дети, которые будут определять будущее России через 20–30 лет.

Обращает на себя внимание один из основных демографических показателей – рождаемость. Если в 1989 году рождаемость составляла 2160,6 тыс. человек, то в последующее десятилетие в России наблюдалась устойчивая тенденция к сокращению рождаемости, и в 1999 году этот показатель составил 1214,7 тыс. человек. За десятилетие перемены рождаемость сократилась на 44%.

Одним из положительных явлений в переходной период стало сокращение в 1990-е годы младенческой смертности – на сентябрь 2000 года она составила 15,8 на 1000 родившихся по сравнению с 17,4 в 1990 году. Падение рождаемости в переходный период привело к некоторому сокращению материнской смертности.

Расширен круг инфекций, управляемых средствами вакцинопрофилактики, – в календарь прививок дополнительно введена вакцинация против гепатита и краснухи. Мероприятия, проводимые в последние годы, позволили значительно увеличить число привитых против инфекций, предусмотренных Национальным календарем прививок. Уровень охвата иммунизацией детей в возрасте до 1 года превысил 95%, число привитых против дифтерии детей в возрасте 1 года в сравнении с 1990 годом увеличилось на 43,5%, коклюшем – на 59%, полиомиелитом – на 42,7%, корью в возрасте 2 лет – на 20,8%, эпидемическим паротитом – на 67%¹⁹.

Примерно у каждого седьмого ребенка в России отмечается задержка в росте, которая свидетельствует о долговременном хроническом недоедании, что со временем приводит к хроническим изменениям в организме ребенка. При недостаточном питании ребенок становится менее подвижным, он не может сосредоточить внимание, что сказывается на его успеваемости в школе. В России 0,7% детей отсеиваются на уровне начальной школы, что тем не менее является самым низким показателем среди стран СНГ и Восточной Европы.

Система образования в России за прошедшее десятилетие претерпела значительные изменения. Расширились возрастные рамки школьного образования. В конце 1980-х годов в школу впервые пошли шестилетки, в ряде школ введено 12-летнее обучение, в 1992 году был принят Закон РФ «Об образовании», узаконивший многообразие образовательных учреждений (лицеи, гимназии), форм обучения (очное, дистанционное) и образовательных программ. Бытует мнение о падении качества среднего образования, в том числе и в самой сфере образования. Тем не менее Россия находилась в 1999 году на 12-м месте в мире по среднему показателю оценок по математике среди учащихся 8-х классов и на 16-м месте по среднему показателю по естественным наукам, что превышает средние мировые показатели. Хотя, по предварительным данным TIMSS, приведенным исследовательским центром ЮНИСЕФ «Инноченти»²⁰, есть некоторые свидетельства того, что высокие показатели успеваемости российских детей формируются в основном за счет учеников спецшкол.

¹⁹ Национальный доклад о прогрессе, достигнутом Российской Федерацией в ходе осуществления целей Всемирной Декларации и плана действий Всемирной встречи на высшем уровне в интересах детей. Специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН в 2001 году по итогам Всемирной встречи на высшем уровне в интересах детей. Нью-Йорк, 19–21 сентября 2001 года.

²⁰ <www.unicef-icdc.org> о внутренних различиях по оценкам TIMSS.

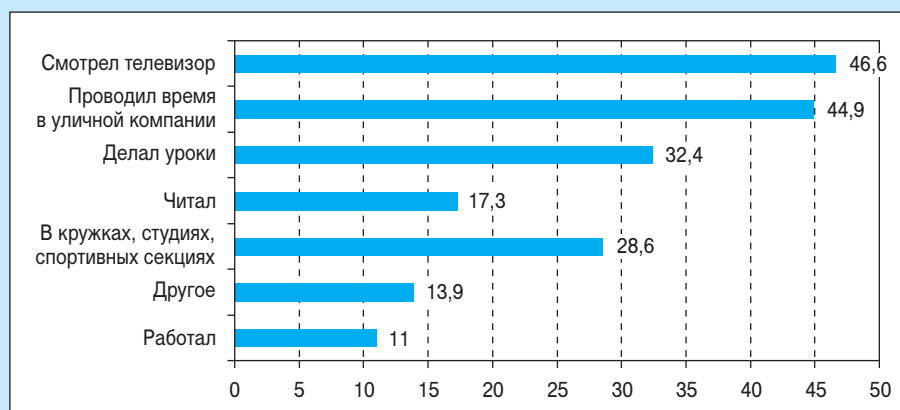

На средний уровень образования российских детей влияет также увеличение числа неграмотных детей – беспризорников. «В России насчитывается от 2,5 до 4 млн. беспризорных детей» – заявил в прямом эфире программы «Сегодня» 1 июня 2001 года председатель Российского Детского фонда Альберт Лиханов. По его мнению, в России более 33 млн. детей, из которых 700 тысяч – сирот, 600 тысяч – наркоманов, 14 миллионов – дети, рожденные вне брака или живущие в неполных семьях²¹.

Летом 2000 года организованным отдыхом и оздоровлением, по предварительным данным, было охвачено 9 млн. детей. Инвестиции в оздоровление и отдых детей не только благоприятно влияют на здоровье детей и подростков, но, что не менее важно, способствуют творческому развитию ребенка, являются существенным элементом профилактики безнадзорности детей и подростков.

По проведенному в Москве и Санкт-Петербурге исследованию «Дети улиц» (см. рисунок 5.3), 46,6% детей указали на то, что свое свободное время они проводят за просмотром телепередач, но в то же время 44,5% детей предпочитают заниматься спортом. Интересно отметить, что 35,1% детей хотели бы заняться изучением компьютера, 26,6% – музыкой и танцами и лишь 4,2% опрошенных детей указали на то, что их ничто не интересует и они ничем не хотели бы заниматься.

Рисунок 5.3. Проведение детьми свободного времени

Источник: Дети улицы. Образование и социальная адаптация безнадзорных детей. Доклад// Под ред. А.Н. Майорова. Интеллект-центр, 2001. С. 127.

Как видно из приведенных данных, в положении детей в России есть как положительные, так и отрицательные тенденции. От того, какой будет политика страны в отношении детей, насколько успешным будет личностное развитие, здоровье, образование, социальное положение нового поколения, во многом будет зависеть конкурентоспособность экономики, здоровье нации, процветание России через 20–40 лет.

²¹ <http://www.rol.ru/news/misc/news/01/06/01_082.htm>

